

4 октября
2017 года

№73(1456)

СЛОВО

В начале
было Слово,
и Слово
было
у Бога,
и Слово
было Бог...

Литературный проект. Писательская организация «Слово» в газете «Димитровград»

НОВОСТИ БИБЛИОТЕК

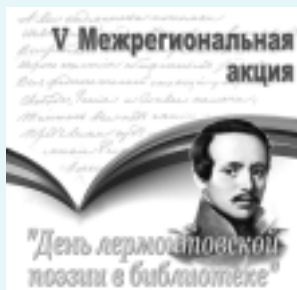
15 сентября сотрудники центральной городской библиотеки для учащихся 10 класса «А» средней школы №2 провели краеведческую программу «Люди прославившие край», посвященную Дню родного края и 150-летию со дня рождения Аполлона Коринфского. Имя и творчество Аполлона Коринфского, довольно популярного на рубеже XIX-XX веков поэта, переводчика, публициста, очеркиста-этнографа, сотрудника и редактора более 70 газет и журналов, оказалось после 1917 года фактически вычеркнуто из русской литературы. В советский период стихотворения Коринфского публиковались скупо и лишь в поэтических антологиях. Лишь недавно был переиздан его по-своему уникальный фольклорно-этнографический труд «Народная Русь». Долгое время эта книга считалась библиографической редкостью. Библиотекарь Инна Косолапова рассказала ребятам как создавался этот фундаментальный труд, а также стихи Коринфского и его удивительные «бывальщины» - стихотворные переложения сюжетов из исторического прошлого России. Мероприятие сопровождалось электронной презентацией. В заключении был проведен обзор книжно-иллюстративной выставки.

20 сентября в стенах центральной городской детской библиотеки вершился экскурс в прошлое посада Мелекесс-Димитровграда.

Второклассникам и ученикам третьего класса школы №9 было предложено мысленно перенестись на полтысячи лет назад и пофантазировать - как же выглядел тогда их родной город, кто обитал на этих бескрайних просторах?! Через сказки, легенды и исторические факты ребята добрались до дня нынешнего, вспомнили или узнали об экономической деятельности промышленных объектов, о природных ресурсах, об очагах культуры и образования города, рассуждали и о перспективах своего личного вклада в славное будущее града Мелекесса-Димитровграда.

25 сентября в стенах центральной городской библиотеки начался цикл библиотечных уроков для первоклассников. В гости к Почитайке ребята пришли, чтобы познакомиться с правилами пользования библиотекой, но обстоятельному повествованию ведущего библиотекаря Светланы Вихляевой то и дело мешали реплики невоспитанной Бабки-Ежки. Тем не менее, ребята, обучая озорницу, сами назубок выучили правила поведения в читальном зале и на абонементе, справились со сказочными загадками и мини-викториной.

С 13 по 15 октября 2017 года ГКУК «Пензенская областная библиотека для детей и юношества» организует V Межрегиональную акцию «День лермонтовской поэзии в библиотеке».

Главное условие участия в акции - проведение различных по масштабности и жанру мероприятий с обязательным чтением литературных произведений Михаила Лермонтова, исполнением песен и романсов на его стихи, оформлением художественных и книжных выставок.

Мы приглашаем жителей Димитровграда присоединиться к акции и активно посещать наши выставки и встречи, посвященные любимому поэту.

«БЕЗЫМЯННОЕ СОЗВЕЗДИЕ» УЧИТСЯ ТВОРИТЬ

В воскресенье 24 сентября в клубе молодых литераторов «Безымянное созвездие» прошло очередное нескуШное, увлекательно-познавательное занятие начинающих поэтов и прозаиков

Андрей Панюжев, Алена Уткина, Валерия Саргош, Никита Шадымов, Ольга Бульдина, Татьяна Любимова и Зинаида Фадеева в большинстве своем повторяли и закрепляли знания, полученные в прошлом сезоне. И вновь у них нашлось много вопросов к Вселенной Поэзии, к многочисленным неизвестным авторам современности. Важно, что при этом все перечисленные выше были и самокритичны к своему творчеству, нахо-

дя в нем не только немало поводов для доброй улыбки, но и многое из того, что хотелось бы поправить, улучшить... А истинной героиней вечера стала С. Ю-ва, чьи творения, волею автора анонимно представленные собравшимся, стали предметом досконального изучения, обсуждения с последующей коллективной правкой. Каково же было после этого познакомиться с самой этессой, вдруг снявшей маску робкого адепта! Ради таких

откровений и массовых обнимашек после точно стоит устраивать такие творческие эксперименты!

...Прибавьте к этому традиционное чаепитие и веселую фотосессию на фоне памятника Александру Серафимовичу...

В следующее воскресенье, точно также с 14 и до (это про время занятий) и точно также с 14 и до (это уже о возрасте) они вновь соберутся в своем любимом маленьком литера-

турном кафе Центральной городской библиотеки на Западной, 7.

*Мы - дети Галактики,
И - все из Созвездия,
Пусть и Безымянного,
Но это пока...
Да - просто романтики,
И дышим Поэзией,
И ответом тайного
Вновь летает строка...*

Юрий ШЕРСТНЕВ

ОДНОКАШНИКИ (Из эссе «Мои путешествия»)

АЛЕКСАНДРА БЕЛОВА

С Верой я познакомилась на первом курсе Красноярского технологического института. Мы с ней нуждались в жилье и вместе сняли койку во времянке около Исторического музея. Времянка была холодной, зато рядом с институтом и дешево. Спали «валетом». По утрам пили чай с хлебом, намазанным маргарином. Запах маргарина с тех пор я распознаю в любом масле и не переношу.

Фальшивое сливочное масло, как и фальшивые чай, сгущенка, сервелат и пр. — характерны для «капитализма» в России конца XX и начала XXI веков. Постепенно, но довольно быстро, произошла подмена питания. В советское время были очереди за всем, что изредка появлялось в магазинах. Часть населения доставала продукты у «торгашей». Но о том качестве продуктов мы теперь только мечтаем. И никакие связи с «новыми торгашами» не помогают. Прилавки в изобилии завалены подделкой...

Вера была романтичной девушкой, с тонкой талией, с серыми, грустными глазами. Очень влюбчивая и страстная. Когда нас отправили в колхоз, осенью, на втором курсе, она познакомилась с Игорем, рыжим, кудрявым парнем, высоким, раскованным и ранним: хотя он был младше Веры на год, где-то у него уже был ребенок. Вера влюбилась в него «по уши». Игорь учился с нами на одном факультете. Мы были в колхозе два месяца, и вскоре по возвращению в город Вера с Игорем справили студенческую свадьбу.

Нас всех в начале второго курса поселили в общежитие института, а Игоря с Верой и с еще одной студенческой семьей выхлопотали комнату, перегородили ее занавеской и заселились. Игорь с самого начала был активным общественником. А Вере нравилось постигать науки. У нее была феноменальная память, которая позволяла ей запоминать все огромные формулы не только по химии, любимому предмету, но по физике и математике. На экзаменах преподаватели ей не очень верили и ставили тройки, полагая, что она списала. Вера плакала от обиды, но стоило Игорю погладить ее по плечу или взять за руку, она успокаивалась и сквозь слезы с обожанием смотрела на мужа. После окончания института Вера поступила на военный завод в лабораторию, а Игорь как-то сразу пошел по партийной линии. Через несколько лет его назначили на одну из самых высоких партийных должностей Красноярского края.

Инна училась с нами в одной группе, очень любила походы на Столбы, где познакомилась с красивым брюнетом Левой. Они встречались года два, уже поговаривали о свадьбе. Но приехала мама Левы и расстроила свадьбу, назначив ему другую, более состоятельную девушку. Лева не посмел противиться маме. Целый год Инна плакала в подушку, постепенно успокоилась и «закадрила» молодого преподавателя по физике Сергея. Он собрался защищать кандидатскую, и Инна решила: раз не получилось по любви, пусть будет по расчету. Они тоже поженились, когда мы с Верой и Инной заканчивали четвертый курс. На преддипломную практику в Омск мы поехали с Инной, она была беременная. По утрам, глядя на себя в зеркало, Инна с ужасом закатывала глаза и говорила, что «пуз» растет не по дням, а по часам. Сергей писал ей длинные, «зандные» по мнению Инны письма, просил беречь себя и ребенка, почему-то спрашивал: «Как

твой пус?» Мы с Инкой смеялись над ученым мужем.

Этим летом я встретила свою судьбу на Иртыше. Высокий, загорелый красавец с голубыми «воротами» на смуглом лице сделал пас мячом в мою сторону. Я послала ему ответный мяч, вышла из круга и пошла к воде. «Если парень пойдет за мной, то он мой». Я умею нырять в воду с детства и постаралась: разбежавшись и подпрыгнув, эффектно вошла в воду. Во всяком случае, мне так казалось. Долго плыла под водой, а, вынырнув и отдышавшись, оглянулась. Тот парень плыл неподалеку...

Стремительно начавшийся пляжный роман с голубоглазым Леней, продолжился и после практики. Он тоже был студентом из Красноярска. Мы уже не расставались, а после окончания институт поехали по его направлению в город Мелекесс, где строился, выражаясь газетным языком, «спутник Волжского автогиганта», автоагрегатный завод.

У всех нас появились дети. Время от времени я проездом или в командировке бывала в Красноярске и, конечно, встречалась с друзьями. Инна с Сергеем уезжали на год в Африку. Сергей там работал преподавателем в Ливийском университете. Это было очень престижно и хорошо оплачивалось.

Игорь в это время делал партийную карьеру. У них с Верой подрастал сын. Они получили пятикомнатную квартиру с двумя туалетами на тихой улице рядом с центром Красноярска. В их подъезде дежурил милиционер. Когда из Ливии вернулись Инна с Сергеем, Игорь помог им получить трехкомнатную квартиру, правда, не в центре города и в обычной «хрущевке».

Как-то, я приехала в командировку на КРАЗ. Вечером по этому поводу была вечеринка у Игоря. Пришли Инна с Сергеем. За столом после нескольких рюмок, когда Игорь сказал мне, что зарплата у него небольшая, Инна стала подначивать Игоря:

— Небольшая? Но жена твоя в шубке из норковых хвостиков ходит. Ей вот подарили и предложили недорогую шубку, а мне — нет. И почему у тебя два туалета, у тебя, что две задницы? А мент кого охраняет? Тебя, а не меня!

Игорь, как мог, отбивался, а Сергей пытался угостить Инну. Я поняла, что у них это давний спор. Вера, когда мы с ней пошли на кухню готовить кофе, сказала:

— Инна всегда заводит эту тему. Но мне не позавидуешь. Игорь вечно пропадает, то с комсомолочками, то курирует завод в районе. Там у него квартира. Я уже замучилась

его ждать. Сплетни всякие ходят, женщины домой звонят. Эта партийная жизнь мне уже вот где сидит. — Она постучала ладонью по затылку и заплакала. — Уйти от него не могу, я без него сдохну, люблю его, ты же знаешь. Он мужик, что надо... Нагуляется, придет, в ноги кинется, говорит, что я лучше всех, что никто ему не нужен кроме меня. Опять верю. Сумасшедшие мы с ним...

Однажды Игорь приезжал в Тольятти познакомиться с системой ВАЗа и заехал к нам в Мелекесс. Леонид был на работе. Игорь ввалился с коньяком, а сам — уже под хмельком. Я нарочно накрыла на стол, предложила с выпивкой подождать до прихода мужа, но он все-таки налил. Разговорился. Чувствовалось, как он устал, измотался. О Вере сказал тихо:

— Соскучился по жене, люблю ее, но она вечно ревнует меня к бабам, а зря.

Я попыталась уличить его: — А помнишь ты однажды крутил любовь с подругой моей родственницы, Катей, которая жила над кинотеатром «Спутник»?

Игорь напрягся, но так и не смог вспомнить, о ком шла речь.

— Знаешь, мне они все на одно лицо, мало ли что бывает. А Вера — это святое. Это жена. Я так хочу домой, — сказал он со слезами на глазах и попросил разрешения позвонить Вере в Красноярск. Объяснял по телефону ей в любви, дал мне трубку и попросил, чтобы я подтвердила, что он звонит от меня. Вера засмеялась. Видно, она была довольна. И он не мотается где-то по злочным местам, а навестил нас. Игорь мне потом сказал:

— Мы с ней, когда вместе, ссоримся, а расстанемся, тут же не можем друг без друга.

Я понимала, что его увлажненные глаза — это частично от выпитого. Однако, что у трезвого на уме, у пьяного на языке. Мне было легче простить его за грехи, чем Вере.

В тот приезд Игорь пригласил мужа на работу в Сосноборск, на завод прицепов. Обещал любую должность, и в течение года обеспечение всеми атрибутами благополучия: квартирой, дачей, машиной. Муж в ту пору работал заместителем главного механика, имея опыт внедрения на заводе ВАЗовской системы, будущи управленцем. Игорю нужны были надежные люди. А где их взять, как не из друзей?

Но Леонид отказался, хотя съездил туда в отпуск, прошелся по заводу, где предлагалась работа.

— Надо менять не шло на мыло, а образ жизни, — сказал он, возвратившись из Сибири.

Вскоре пошли политические перемены в стране. Сосноборск лишился заказов, зарплата не было. Все, кто мог, переехали в Красноярск и другие города, остались одни пенсионеры.

У Игоря с Верой к этому времени подрастало позднее дитя, дочка Надя, родители не чаяли в ней души. Видимо, после очередной большой ссоры они решили закрепить свой союз. Партийный «олимп» повсеместно зашатался. Игорь по прошлым святам устроился в посредническую организацию, которая имела филиал на Кипре. Их семья уехала туда на работу. Но, как сказала потом Вера, этот шаг был неудачным, денег они не заработали, а нравственную опору потеряли.

— На Западе совсем другая жизнь, другие отношения между людьми, — сказала Вера, — я всегда была верующей, и не теряла равновесия, несмотря ни на какие кризисы. Бог помогал мне. А Запад, с его готовыми улыбками, с поклонением только денежному мешку и успеху, отнял у меня Бога. Я была слишком открыта, а значит, не защищена. Мой мир рухнул. Мы не готовы к этой жизни и никому там не нужны, — сказала мне Вера, когда мы встретились с ней в очередной мой приезд. Тогда я отметила, что она наливает водку чаще, чем раньше.

Вернувшись в Красноярск, Игорь опасно заболел легкими, думал, что у него рак. Не очень ладилось с работой. Его болезнь придала Вере новый импульс к жизни, она боролась за мужа изо всех сил, внашала днем и ночью, что рака нет. И победила. Игорь стал выздоравливать. На фирме дела наладились. Постепенно все вошло в русло новой жизни. Я забегала к ним на часок, когда возвращалась с Бора после девяти дней кончины мамы. Когда мы сидели за столом, вошла Надя, дочка моих друзей. Коротко стриженная, в черном длинном пальто, Надя была очень эффектной девушкой. Она училась в элитном классе, ездила в Англию закреплять свой английский. У нее не было грустных глаз Веры — те же серые, но холодные оценивающие глаза. Она была вежлива и отвечала с подчеркнутым равнодушием. Когда я спросила ее о делах, она отвечала односложно и ждала, когда я оставлю ее. Растет совсем другое поколение. Когда я прощалась с друзьями, Надя все же вышла из своей комнаты и подарила для моей дочки черно-белого дельфиненка, маленькую мягкую игрушку, привезенную из Англии. Но муж, когда я вручила подарок дочке, сказал, что это не дельфин, а косатка, из зубастых китов...

КРУТЫЕ

У Инны жизнь пошла по другому руслу. Сергей, защитив кандидатскую диссертацию, уже несколько лет трудился над докторской, но до защиты так и не довел. Ученые потеряли вес в обществе, лишились материальных благ. В эту семью успех пришел с другой стороны. К этому времени их сын был уже самостоятельным молодым человеком, женился на девушке, родители которой вошли в категорию «новых русских». Повзрослевшая дочь поступила на работу в коммерческий банк и вскоре вышла замуж за банковского служащего, который в короткое время стал одним из первых лиц в банке.

Инна еще в советское время устроилась в «Котлонадзор». Тогда система взяток еще не была так развита, как теперь, да и люди были другими. Но «надзор» за «котлами» предприятий давал возможность не сидеть на рабочем месте. А в новые времена начальство Инны быстро сориентировалось, учет и надзор стал давать хороший нал, как теперь говорить. Инне тоже досталась часть пирога. Ученого мужа Сергея в семье задвинули на третий план. По телефону он сказал мне об этом. Главными стали банкир и его жена. Второй план — теща.

При встрече в апреле 1996 года Инна сказала мне, что дети купили квартиру в Подмоскovie, основали фирму, руководить которой уехал сын. Она попросила об этом не говорить Вере и Игорю... Рассказывала о своих увлечениях, особенно об одном интересном мужчине, большом начальнике. Я напомнила ей не без сарказма, как выглядят любовники нашего возраста. Но она не согласилась со мной... Да, все, как у новых русских: небрежность к половине и любовная связь.

ИГОРЬ

Наговорившись с племянницей Лидочкой и отдохнув, я привела себя в порядок и поехала на левый берег к Игорю. Он был один. Надя ушла к друзьям. Игорь поставил на журнальный столик коньяк, нарезал ломтиками соленую стерлядь, колбасу, вынул из холодильника банку с квашеной капустой и выложил из кастрюльки только что сваренную картошку. Я не привыкла бывать в этом доме без Веры. Ее отсутствие чувствовалось во всем. Она всегда стелила накрахмаленную скатерть, стол изобиловал горячей вкусной едой. Игорь пожал плечами, извинившись за скромный ужин. Он рассказал мне, что с тех пор, как мы виделись, много что произошло.

— С болезнью, благодаря Вере, я справился. Посредническая фирма дает неплохой доход. Сын женился, повзрослела Надя. Недавно меня пригласили в администрацию нового губернатора Александра Лебеда руководителем отдела.

Меня интересовала эта оригинальная личность, я стала расспрашивать, как управляет Лебедь, и как встретил его Красноярск. Игорь не очень-то охотно делился новостями в работе. Видимо, жизнь его так была полна перемен, что не было гарантии в завтрашнем дне, поэтому говорить о начальстве он воздерживался. Только сухо сказал, что Лебедю сложно было бы прорваться в верхний эшелон власти без денег Березовского.

Я перевела разговор на свою семью, рассказала о наших семейных разногласиях из-за старшего сына:

— Трудно налаживать отношения в семье, когда нет тех чувств, которые были раньше: стоит притронуться друг к другу, и ссоры — как не бывало.

Игорь задумался. Потом произнес: — Ты сказала убийственные слова. Да, как трудно наживать отношения, когда чувства почти утрачены.

В это время позвонила Вера из больницы. Я хотела взять трубку, но он сделал знак, что мне не надо с ней говорить. Я поняла: Игорь боится, что при ее болезненном состоянии она может прореагировать неадекватно на то, что мы тут сидим вдвоем. После разговора с Верой Игорь как будто чуть-чуть повеселел, а я совсем загрустила. Жалко было и Веру, и Игоря, загнанного в тупик ее ревностью.

Пришла Надя, поздоровалась и прошла в свою комнату. Вид у нее был независимый, но в глазах притаилась серьезность и озабоченность. Я вернулась к нашему разговору.

— Слушай, Игорь, что-то Инка по телефону так холодно со мной разговаривала. Что это с ней? О ремонте завела речь, на нее это не похоже. — Игорь помолчал, тыча в пепельницу сигаретой и как-то неохотно, сказал:

— Мы теперь редко встречаемся. Руководитель банка, где зять Инны имел большой вес, обанкротил банк, и уехали в Москву. Инна часто пропадает там. Сергей — здесь, он так же преподает в «техноложке», не хочет расставаться со своей наукой. Сын их, Костя, тоже в Москве. Они стали крутыми...

Я выпила чай, посидела для приличия несколько минут и, сказав, что завтра схожу к Вере в больницу, откланялась. В прихожей Игорь с горечью произнес:

— Вера завтра будет говорить тебе, что у нее болезнь Паркинсона, но это не совсем так. Если бы она взяла себя в руки! Все можно еще наладить и жить, как жили.

Я вышла на улицу. Нет, Игорь, жить, как жили, уже нет сил. Вера растратила их на вечное ожидание любимого мужа, на всепрощение и отчаяние, снова и снова. Сегодняшняя ситуация выстроена в прошлом. Действительно, за все приходится платить. Человеческие страдания никогда не проходят даром для того, кто их приносит. Но сказать эти слова Игорю, значит ранить его еще больше. В моем сердце и Вера, и Игорь занимали одно пространство. Я их не могла разделить. Игорь, похоже, находится на распутье, не понимает, что оставив Веру, он никогда не будет спокоен, а, скорей всего, будет просто несчастлив. Все-таки у них было настоящей роман. И он еще продолжается. Я вспомнила, как потеплели глаза Игоря, когда он говорил по телефону с Верой.

НАТАЛЬЯ

Из одноклассников, проживающих в Красноярске, я встречаюсь еще с Натальей. Она одна из нас в группе была городская, самая интеллигентная, много читала. Мама у нее работала в Центральной библиотеке, и мы все, благодаря Наташке прочли тогда Хемингуэя, Моруа и прочих классиков Запада, как только они появились в «толстых» журналах. Наташке нравилось приходить к нам в общежитие. Почти ежедневные танцы в фойе общежития, как я теперь понимаю, были большим благом для студентов: не надо никуда идти, тратить деньги, а натащешься «от пизды», «постройшь глазки» противоположному полу. Если понравится друг другу партнеры по танцам, назначали свидания на лестничных площадках между этажами, где лампочки всегда были выкручены. Много завязывалось таким немудрящим способом крепких семейных пар, без водки, и пива, без злостного дыма теперешних дискотек. Серьезные и нежные отношения продолжались в прогулках по городу, на катке, на лыжне, в театре. А легкий флирт ни к чему не обязывал. Лишняя энергия уходила на танцы. Скоропалительных половых связей почти не было. Если тесные отношения все-таки завязывались, то, как правило, они заканчивались женитьбой.

Для Натальи, воспитанной строгим отцом, занимавшим какой-то солидный пост, казалось верхом раскованности и свободы бывать у нас. Когда нашу группу послали в колхоз, там она недели две не мылась, чтобы почувствовать свободу. А работа была довольно пыльная. Наташка с удовольствием показывала нам свои бедра, на которых был сероватый налет грязи, и говорила:

— Это протест. Ненавижу приличия, которые надо непременно соблюдать, забавно, не так ли? — любимое Наташкино словцо. Она была стройной, довольно высокой девушкой с большими, зеленватыми глазами, в густых ресницах, с черными волосами и белой кожей. Одевалась модно, но не броско, стильно. На танцах ее сразу замечали. Мы придумали слово «объект» для парня, на которого «положит глаз» одна из наших девушек. Наташке очень понравилось это слово. У нее тоже время от времени появлялся в фойе общежития объект. На танцах было удобно знакомиться. Кто-нибудь из девчонок объявлял белый танец и объект был приглашен на медленный фокстрот, вальс или танго.

Наташка вышла замуж раньше нас всех за спортсмена, с которым дружила со школы, похоже, желая освободиться от опеки отца. Она была довольно обеспеченная, но без излишеств. В ту пору модно было вязать. Девушки со спицами сидели даже в трамваях и автобусах. Наташка первая научилась вязать шапочки и нас всех обучила. Придет к нам в комнату, мы берем пряжу, спицы и все вяжем. Потом гуляла по городу в одинаковых шапочках разного цвета. Это было так весело! Мы шли по главной улице города и «дарили» друг другу прохожих. Самая высокая из нас, (декан ее называл царственной Тамарой), получала какого-нибудь плюгавенького коро-

тышку, а я, самая маленькая, — фитилистого, высокого парня, которому была по пояс. И умирали от смеха. Теперь я знаю, что заразительный смех — привилегия юных. С возрастом это дается не так легко...

Я уходила от Игоря в тяжелом настроении и решила остаток вечера провести у Натальи, с которой созвонилась еще днем. Она сказала, что вечерами всегда дома. Живет она недалеко от Игоря с Верой, в центре города, в доме сталинского образца, с высокими потолками.

Мы обнялись. Украдкой оценили внешний облик друг друга, комплименты говорить не стали. За чаем Наташа рассказала мне, что произошло за эти годы.

— Папы (отчима) у нас давно уж нет. За ним ушла бабушка. А несколько лет назад заболела и умерла мама, которая была опорой всей семьи. Я долго не могла прийти в себя. Но беда одна не ходит. Муж стал исчезать из дому. Вскоре я узнала, что он завел себе любовницу. Ладно бы побегал и вернулся. Я выла от обиды, но простила бы. Так ведь нет, у него, видите ли, любовь. Походил туда-сюда и ушел совсем. — Наташка говорила, как о пережитом, но боль еще стояла в глазах. — Фабрика игрушек, на которой я работала технологом, разорилась, зарплату перестали платить. Пришлось искать такую работу, где хоть что-то платят. Нашла. Приняли бухгалтером молодые парни на вновь созданную торговую фирму. Платят всего тысячу, но с голоду уже не помрем. Дочке тоже вместо учебы пришлось идти на работу после школы. Недавно к ней пришел друг и не ушел. Живут у меня. Замуж идти всерьез она боится, глядя на меня и на брата.

У сына — свои проблемы. Ты знаешь, что Сережа был женат, работал в фирме по ремонту автомобилей. Татьяна, его жена — делец по лекарствам, особа, знающая, что ей надо и как этого добиться. Они жили у меня, внучка — прелестный ребенок. Но Татьяна, вдруг, загуляла с одним из «крутых». Сережа ей сделал внушение, обиделась, ушла. Приходит однажды с двумя «мордоротами», все забрала, кроме плавок и носков.

Тяжело было Сереже, он так был унижен, растоптан. Он же любил Татьяну. От меня не скрывал своего горя, даже плакал, хотя я не видела его слез с детства. Пережили и это. Начал с нуля: купил куртку, телевизор, магнитофон, ботинки. Каждой покупке радовался, как ребенку. Иногда Сергей заходил в садик, чтобы повидаться с дочкой. Там познакомился с воспитательницей Леной. Славная девушка. Постепенно успокоился. Женится, ушел к Лене. У них родилась дочка.

А Татьяне не удалось выцарапать своего хахала, он ведь был женат, типичный новый русский, они гуляют от жен, но редко, кто из них женится на пассии. Татьяна приходила как-то, жаловалась, что трудно одной. Я выслушала ее спокойно. Ничто не проходит даром, сына моего ей уже не видать. Сказала Сергею о визите, он долго стоял у окна, потом подошел, обнял меня и глубоко вздохнул. Я понимала, что многое всколыхнулось в его душе, но он ни чего не сказал. Мой сын возмужал. И слава Богу...

МАРИЯ СОКОЛОВА & КОФЕЙНАЯ ИДА

ОСЕННИЕ СКАЗКИ
ДОМИКА-НА-ОПУШКЕ

Если ненастный день привел вас на новенькую, но отстоящую от больших магистралей тихую улочку, не отказывайте своему желанию пойти на аромат шоколада, плывущий над клумбами с последними бархатцами, отчаянно кутающимися в остатки роскошных некогда манто.

Ваше чутье приведет вас к Домику-на-Опушке!.. Приветливо распахнута парадная синяя дверь, она не нечаянно открылась порывом ветра, о нет! — она приглашает! Последуйте за мною, если в вас осталась хоть капелька вдохновения и щепотка авантюризма уже толкает вас в спину...

Осторожно, ступеньки! Теперь налево, звоним в колокольчик и эта дверь тоже открывается. Нас встречает...

— Механическая коллекционная кукла Лея, с заводным музыкальным механизмом.

— Очень приятно. Кофейная Ида. (Не стойте столбом! Кивните головой или хотя бы сделайте книксен — посмотрите в Интернете, что это такое, точно не помешает, и называйте скорее ваше имя, иначе вас сочтут невежливым и шоколадом-то вас угостят и даже преподнесут пышный сахарный кренделек, но не раскажите ни одной истории).

А эта кукла...

Она не строит города. Нет. Она воплощает мечты в реальность. В нашем мире она создала все самое прекрасное, сказочное и невозможное.

Она шептывает на ушко мастерам свои фантазии, вдохновляет их на новые творения.

У Леи есть помощник - Сплюш, он дарит сладкие сны.

Его можно брать на ручки, разговаривать с ним.

Он, как маленький домовенок, будет оберегать ваш сон и дом.

Дарить радость и накапливать для вас самые светлые, счастливые воспоминания вашей жизни.

И кто знает, может он начнет расти от этого.

Будьте счастливы, каждую минуту! Заведите музыку и покрутите подставку.

Волшебство началось.

Кукла сделана с любовью.

— Вам нравится?! Нет, правда, нравится? Знаете, недавно прочитала, глупость, конечно, но в ней есть капля здравого смысла, что «иногда счастье можно купить»... Подумайте сами — книга, крем для рук той же марки, которой пользовалась ваша бабушка, кружечка для новой юбки с оборками... все это можно купить за обычные деньги... Неравный обмен! Представьте, Лею тоже можно приобрести! В свое полное и безраздельное пользование. Хотя, как только она поселится у вас, ваши глаза засияют ярче бриллиантов и на их огонь слетятся самые уютные люди, в окружении которых вы расцветаете и творите, чудите, танцуете!..

— Осторожно! — слышен мелодичный голос. — Вы едва не сбили мой мини-комод Рождественский в объятьях Ангела!..

Ко мне тут недавно прилетел Ангел. А может, он и вовсе не улетал, а всегда присутствовал, незримо.

Так вот. Я как раз делала маленький комодик, дай, думаю, порадую кого-нибудь комодиком.

С маленькими ящиками, а в них и хранить можно, хоть секретика, хоть украшения, да даже стихи или сказки. Словом, делаю я этот комодик и тут Ангел. И видно, что-то ему приглянулось в моем творении.

Подошел он к нему и тихо так, нежно обнял своими крылышками. И сказку рассказал. А я уж по этой сказке и оформила комодик.

Расчудесный получился комодик, у него и крылья поднимаются, а внутри каждого ящичка бархат, и снаружи нарисованные домики, ну это из сказки. Спасибо Ангелу.

— Маша? — спрашиваю я темноту. Мурлычет рыжая Алиса. Хозяйки волшебного магазинчика по-прежнему не видно.

— Ку-ку! — доверчиво сообщает Кукушка. И бесполезно спрашивать у нее сколько времени, эта Кукушка способна поселиться где угодно, да вот хотя бы в Календаре!

Этот календарь сделан в единствен-

ном экземпляре. Он дарит Волшебство и Сказку!

Календарь расписан вручную акриловыми красками и щепоткой Любви.

На боках подставки лепка — королевская лилия с вкраплениями золотой патины. Таблички с месяцами — у каждой своя история, свой рисунок.

Название месяца можно нарисовать именно для вас, на вашем языке. (Надо только договориться об этом с Хозяйкой).

Кубики на бархатной состаренной подставке. Потерты пол, дверь, скворечники видели много сказочных персонажей.

О них вам расскажет Овечка, когда маленький Пастушок заиграет на золотой свирели. Но ничего не начнется, пока Маша не передаст вам Секретный сундучок к календарю.

Вы станете единственным Хранителем сказок. И Маша торжественно вручит вам этот Секрет!

— Ой! Ваш возглас меня несколько испугал! Нет, не извиняйтесь, ваш восторг уместен. Это же Крошка Фунти-Фью! Больше всего она любит смотреть на воздушные шары, которые запускают Волшебники. Она мечтает отправиться с ними в путешествие, наполненное вашими фантазиями и незабываемыми приключениями.

Сказочница и фантазерка, Фунти-Фью мечтает начать свои странствия с вами. Ведь с ее любопытством и тягой к приключениям все горизонты открыты!

— Что вы там нашли? О, что-то новенькое?! Я еще не видела. Любопытно! Что написано в аннотации? Ну-ка, прочитаем. Правда, я стала хуже видеть в темноте, попробуйте вы...

«Домик кукол, которые очень любят путешествовать. Поэтому их дом на колесах и маленький пропеллер на крыше.

Куклы из этого домика отправились в непростое путешествие. У них сейчас турне с выступлениями по всему миру.

Могут вернуться домой в любое время :)

Рекомендации по уходу: Проверять, не вернулись ли куклы.

Сухая уборка. Не бросать.

Домик сделан из дерева. Колеса из толстого картона. Вся мебель домика ручной работы. Ручная роспись акриловыми красками.

Домик с маленьким пропеллером и часами.

Его лучше всего повесить на стену. Петелька предусмотрена.

— Прелестно, вы не находите? Пожалуй, я приобрету именно его... Какая богатая фантазия, какое терпение и мастерство... Я хочу Домик Кукол! А что вы там держите? Покажите, пока вам не вернули в слой любви и не перевязали шпагатом удачу!

— Ах, ах! Превосходный выбор! Домик птиц приносит любовь и счастье. Птицы любят жить поближе к небу. Поэтому домик лучше повесить!

— Сделан из дерева. Ручная роспись, акриловыми красками.

Домик очень древний, мох любит на нем расти.

Рядом с домиком поселилось семейство улиток.

В саду стоит скамейка. Ее иногда посещает Сплюш, сбегая от Леи. Лея — это кукла, она в моем магазине, загляните к ней. А, так вы уже знакомы? — Маша возникает из полумрака. Ее живописная прическа топорщится пером и каллиграфической кисточкой. Рабочий комбинезон в потехах краски, в одной руке баночка с пряно пахнущим лаком, в другой ароматическая палочка — чем не фея?!

Маша продолжает, не так просто сбить ее своей болтовней. — В этом домике живет непростая птичка. Она умеет выращивать деревья счастья с волшебными плодами.

Семена для своих деревьев она держит на крыше. Ну а улитки приносят нескончаемые благоденствия и богатство.

Домик сделан с большой любовью. Мы не можем не согласиться.

— А теперь по чашке шоколада и крендельку?! — интересуется Маша и, не дожидаясь ответа, растворяется в чудесной неизвестности темного коридора. Наш гид — рыжая Алиса шествует в направлении кухни, торжественно подняв хвост, и то и дело оглядывается, идем ли мы следом...

ОЛЕСЯ ЧУБЕВА**ПО ПРОСЬБАМ ЖАЖДУЩИХ ДОЖДЯ****СЕНТЯБРЬ**

Слова мои украла осень,
И я в молчании немом
Смотрю, как ветви солнца
И пожелтевшие каштаны
просят,
Качаясь за моим окном.

Но нет уж лета, и туманы
Клубятся тихо над водой,
И пожелтевшие каштаны
Танцуют вальс с моей душой.

Цветов последних краски
тают,
И тронул дождь мое лицо,
И ветры истоиво сжимают
Меня в холодное кольцо.

Я словно кукла в их порывах.
Волна волос сплелась
с травой.
Застрял в колышущихся ивах
Кусочек неба голубой.

Смятенный нрав осенних
листьев
Во мне нашел свои черты,
И в робком раннем птичьем
свисте
Мои воспрянули мечты.

* * *

Кто ты, лесная странница?
Туман зеленых глаз
То стелется, то прячется,
То манит, как сейчас.
Мерцая невесомую
Походкой среди трав,
Ты кажешься знакомою,
Звездой в ладонь упав.
Взмахнешь плащом
как крыльями,
И золото волос
Взорвется переливами
Рубиновых стрекоз.
Моей руки касаешься,
Печальна и тиха
И словно в чем-то каешься,
Не ведая греха.
Кто ты? Скажи мне, чистая.
Я грусть твою приму.
Веснушки золотистые
Всем сердцем обниму.
Сквозь клены листопадные
Струился теплый свет.
На мой вопрос негаданно
- Я - лето!... - был ответ...

СОН ВТОРОЙ

А знаешь, я на самом деле -
дождь.
Мои слова стучат по мокрому
крышам ночью.
Я жду, когда по лужам
городским пройдешь,
Тоску свою уничтожая
в ключья.

Ты смог не бредить влажным
шумом тополей,
Морозными узорами любясь
незабвенно.
А я всегда безумно жаждала
ночей,
Окрашенных тоской
дождливой непременно.

Когда желание мое достигло
апогея,
То был уж март. Дождаться
не смогла,
Оно меня расплывило,
и где я?
Нежданно в облаке приют
своей обрела.

А как нетерпеливо лета
дождалась,
Боролась с шатким
искушением пролиться без
следа,
Но все равно на небе
оставалась

Моя похолодевшая вода.
Но вот оно, мое спасенье - лето!
Живые травы зашумят, глотая
ночь.
А я на полпути, и счастье это
Должно мне, наконец, в моей
беде помочь.

Задумчивый, ты бродишь
по аллеям парка.
Чуть слышно подкрадусь
и поцелую край твоих одежд.
Ты был всегда моим
непознанным подарком,
Несбывшимся заклятием
надежд.

Я буду тихо погибать,
на землю осыпаясь,
И со слезами на твоих глазах
солюсь,
И вздрогнем мы наутро,
просыпаясь.
Я вновь с тобой, на небо,
не вернусь.

для К.

Томленья перед скорой
встречей.
Ужель тебя увижу вновь?
И в сердце нежная любовь
Моим желаньям не перечит.
Дорога ждет. Шаги тверды.
Я знаю, ты давно хотела,
Не ведая иного дела,
Мечтать до утренней звезды.

Мы тысячи миров отыщем
На затаенной глубине,
И все, что сном казалось мне,
Кристалльной яви, неба чище.

Секрет наш - пламенный
цветок.

Его целую, оживаю.
И с пальцев трепетных роняю
Пурпурный теплый лепесток.

ЛУНА

Восходит ночь. Ко мне
крадется
Туман оттенка бирюзы.
Я время прочь гоню. Придется
Забудь минуты и часы.
В ветвях за окнами,
как в сетке

Застряла полная луна.
Она из облачной беседы
Кидает мне осколки сна.

И наполняет грудь покоем
Луны далекой зыбки свет.
Холодный блеск звезды омоет
Мне сердце пламенем

Из синих крыльев ночь
мне дарит
Резные перья и поет,
И шепчет тихо, и играет
Со мной, и сердце вновь живет.

Пока еще звезда мерцает
И лунный плащ накинул сад,
Никто на свете не узнает
О чем ветра мне говорят.
В ночи я слышу каждый
шорох,

И знаю запахи следов,
Могу поймать короткий
всполох
Огней далеких городов.

Богатство красок необъятно,
В палитре звуков нету дна,
И этой ночью, вероятно,
Не отойду я от окна.
Луна лазурными лучами,
Лицо безмолвно обводя,
Со мной холодными ночами.
Целует утром, уходя.

**27 сентября -
ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ТУРИЗМА**

Сотрудники музея Аркадия Пластова творчески подошли к возможности отметить этот день. На эквистречу с учащимися школы № 52 были приглашены поэты Татьяна Эйхман (Карсун) и Инга Гаак (Димитровград).

Тем, которых коснулась Татьяна Александровна, хватило бы не на беседу, а на целый цикл бесед по экологии. В переводе слово «экология» означает «знание о доме, о жилище». В современном понимании трактуется как экология природы, так и экология души человека. На экологической встрече шла о реках и мостах, о художнике Аркадии Пластове, о конкурсе «Друзья по вдохновению», о Языкове с Пушкиным. Казалось, что детская душа не вместит такой концентрации мысли. Ан нет. Сидели притихшие, смотрели в глаза поэта и внимали.

Картины и сказки Инги Гаак навеяны снами, а волшебные арт-буки созданы из воспоминаний о бесчисленных путешествиях. Стихи, посвященные лесам и живому трепещущему миру в них, взывают к состраданию и помощи в сохранении и преумножении зеленых богатств родины. В песнях, которые Инга исполняет в дуэте с сыном Эдгаром, много доброты и веры в лучшее.

ТАТЬЯНА ЭЙХМАН**СУРА**

Сура! Красавица!
Богиня наша!
Не знаю величавее пока...
Не знаю неизбывнее и краше!
Плывут-плывут над нею облака,
Гудят леса,
Щебечут громко птицы,
Из глубины бьет рыба хвостом.
Течет,
Играет,
Буйствует,
Струится,
Переливаясь, вьется под холмом.

РУССКИЕ РЕКИ

Какое это чудо - реки русские!

Плывут лодочки, баржи
большегрузные.
Зимой подо льдами - вздох гулкие.
Весною мчат ручьи к ним переулками...

Поют рулады соловьи им курские.
Ласкают ивы и березы русые...
Всяк родничок несет в реку по капельке.
Волна у берега играет галькою

Какое это чудо - реки русские!
Переплетаются своими руслами
И по полям шагают величавыми
В лучах небес сияющими павами!

На берегу раздвину ветви ломкие,
Замру от света над широкой Волгой,
Объ обниму, вдохну рассвет над
Леную...
Им поклонюсь за силу вдохновенную!

**СКАЗКИ
СТРАННИЦЫ**

На восток от солнца, на запад от Луны,
унесла тебя ведьма, спрятала, и теперь
иди... ее дом охраняем с каждой черто-
вой стороны, у него ни дверей ни окон,
одни ключи... а по стенам заклатья, сим-
волы, сотня глаз, и слова зазеркальные
вписаны в интерьер: зачарованный пере-
улок, старинный вальс, диалог на языке
буддхальных тел... если что-то потеряно,
нужно вернуть назад, отмотать кинолен-
ту, исправить конец строки...

Я уже пробралась в этот дом, мино-
вала сад и почти что коснулась холодной
твоей руки... Все ей отдано этой ведьме
- дары судьбы: золотая прялка, яблочко
и кольцо, твой волшебный сон стал объек-
том моей борьбы и пока ты спишь, я ри-
сую твоё лицо...

Разбудить не удастся - на память
возьму портрет, И покину тот дом и пой-
ду... А куда идти? На восток от луны? На
запад от солнца? Нет! Говори со мной...
просыпайся и говори!

* * *

Засыпай, засыпай мое сердце
Под тонкой корочкой льда.
За этой маленькой дверцей
С надписью: «Никогда»!
Бейся как можно тише -
Музыкой сонных крыш,
Пусть он не слышит, не слышит,
Как ты безумно стучишь!
Чувства - все тот же танец
Легкая их стезя.
Сердце мое - скиталец
В мире твоих нелзя!
В мире игры и формул,
Лелея свои миражи
Сердце твоё - трансформер,

ИНГА ГААК**ПЕСНИ ЛЕТА**

На краю рассвета бродит наше лето
Росами,
И бросает в травы золотого цвета
Россыпи...

По тропинкам детства
Я спешу одеться в радугу;
Я придумал песню и хочу делиться
Радостью!

Ветер-колокольчик трогает деревья,
Им смешно;
Дым с приходом ночи сизым опереньем -
Хорошо!

А в ловцах видений брызги вдохновенья
Дождь прошел.
Светлячки мерцают, дарят настроенье
Крошечное!

Мы - июня гости, не посмеет осень
Тронуть нас;
Солнечные гроздья, запах трав и грозы -
Про запас...

Песня не допета: иволги и флейты
Льется Ом-м!..
На границе света бродит наше лето
Босиком...

ЗОЛУШКА

Живет при дворе замарашка-девчонка,
Под копоты слоём не видно лица.
По замку снует деловито, как пчелка
(И кто этих дел напридумывал столько?!)
И хлопотам этим не будет конца.

У принца наследного скорая свадьба -
Все ближе к столице невестин кортеж.
Не знать и не видеть инфанты и рад бы,
(А в гавани ждет белокрылый корабль!..)
Но воля смиряет душевный мятеж.

Ему бы родиться не в пышных покоях, -
С собакой и скрипкой бродить налегке...
Но спорит ли кто при рождении с судьбою?
И спяну хохочет, дурак, над собою,
и сердце томится в неясной тоске.

Все песни его не рожденными гаснут:
Рядится живой вдохновенья родник
В манерные позы, слащавые маски...
Не снятся ему дивнолесные сказки:
И в сны дух притворства и лести проник.

Ах, принц, пробудись! В золоченой
вошине
Фальшивого меда струится поток...
Узнай в замарашке свою половину,
Сотри с юных щек серых буден патину,
Взгляни как пульсирует тонко висок!

Вглядись, как в зрачках сеть галактик
мерцает,
Как губы пылают нездешним огнем!..
Но принц в своей башне надменной
скачает,
И девочку-золушку не замечает,
И сика его остается при нем...

ВИКТОРИЯ ВОЛКОНСКАЯ

Одетый в кольчугу лжи.
Думаешь будет лучше
Если забыть о Ней?
Сердце мое, как ключик
В мире твоих дверей!
Мы словно две прямые -
Рядом, но никогда
Мы не сольемся в мире -
Разная в нас вода.
Как иероглиф Дао -
Книга Метаморфоз.
Янь - это переправа,
Инь - это реки слез.

* * *

Ты ей обещал Заир! Обещал ей зато-
нувшие города! Ты присылал ей сказки,
мечты и сны... В каждом твоём письме был
вопрос: «Когда?»

В каждом ее ответе: «Жди до весны»!
Ну а весна наступала каких-нибудь
сотню лет, кровь растворяла годами ду-
шевные ледники, и вот наконец-то ты мо-
жешь прочесть ответ: «Дорогу открыли,
тот новый дом... у реки...»

Ты взял этот адрес и руки твои дрожат
И хочешь бросить... и хочешь победать...
И сам понимаешь: вечность
не будет ждать

Оглядывающихся назад...
Ты молча комкаешь строчки - свои
мечты, ложишься в кровать, закуливаешь
и ждешь: Напишет еще или нет?... Выры-
ваешь нож из самого сердца... и плачешь
в конце строки...

А где-то Она... научилась и шить и
ткать, луну и солнце и звезды собирает в
горсть... Она прочитала сказки - в них все
сбылось.

Поэтому будет ждать...